

АНДРЕЙ
ТКАЧЕВ

БИБЛИЯ
ПРО НАШИ РАДОСТИ И БЕДЫ

**ЖИВОЕ
СЛОВО**

ЧИТАТЬ И ДУМАТЬ,
ЧТОБЫ ОСТАТЬСЯ ЧЕЛОВЕКОМ

Книги протоиерея Андрея Ткачева

Андрей Ткачев

**Живое слово. Библия
про наши радости и беды**

«ЭКСМО»

2019

УДК 27-23
ББК 86.372

Ткачев А.

Живое слово. Библия про наши радости и беды / А. Ткачев —
«Эксмо», 2019 — (Книги протоиерея Андрея Ткачева)

ISBN 978-5-04-094451-4

Сегодня Библию открывают как *terra incognita* – как неизвестный материк. Читая ее, можно прийти в настоящий восторг от ощущения счастья, что есть такая книга, и разговаривать о ней с людьми. По дороге на работу думать о прочитанном, прислонившись головой к оконному стеклу в трамвае или троллейбусе. Смотреть вокруг, пока идешь пешком, прислушаться к тому, что говорят. Какое там тысячелетие на дворе? Почему вдруг оказывается, что все волнующее всех нас во всех жизненных ситуациях было описано и произнесено в этой древней книге? Библия – книга про наши радости и беды. Чем чаще мы будем читать великие библейские истории, тем лучше мы поймем себя и жизнь вокруг. Новая книга отца Андрея Ткачева – о Библии и ее пользе для каждого человека.

УДК 27-23

ББК 86.372

ISBN 978-5-04-094451-4

© Ткачев А., 2019

© Эксмо, 2019

Содержание

Вступительное слово	6
Вернуть человеку Библию	6
Библия и глас народный, или Болезнь без противоядия	8
Часть первая	10
Жертвоприношение Авраама	10
О праведном Финеесе	13
Истреби грех из среды себя. Один эпизод из книги Судей	17
Часть вторая	19
Исаия, Иеремия, Иезекииль	19
Книга пророка Исаии	23
Книга пророка Иеремии	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Протоиерей Андрей Ткачев
Живое слово. Библия
про наши радости и беды

Допущено к распространению Издательским советом Русской Православной Церкви

Оформление переплета *Сергея Власова*

© Ткачев А., текст, 2018

© ООО «Издательство «Воскресение», 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Вступительное слово

Вернуть человеку Библию

Дорогие читатели, перед вами книга о Книге, то есть о том, как важно часто открывать Священное Писание. Состоящая из бесед на некоторые избранные его части.

Священное Писание нужно вернуть человеку. Потому что оно сейчас в сознании людей как будто утрачено. Оно создано для того, чтобы питать, греть, наставлять. Человека обязательно нужно вернуть книге, а книгу – человеку. Нужно, чтобы они встретились.

Все Писание – боговдохновенно и существует для вразумления, наставления в праведности, назидания, обличения.

Церковь определяет по части чтения в Великий пост, время наиболее насыщенных богослужений, следующие книги Ветхого Завета: Бытие, Притчи, Исаии, Иова. Это все книги Ветхого Завета. Еще Псалтирь должна читаться много раз для того, чтобы она в свое время была наизусть выучена каждым христианином целиком или в значительных долях. Это та книга, которая у христиан должна быть на языке, в уме и желательно в сердце.

Ветхий Завет мы очень плохо знаем. Мы и Новый-то плохо знаем. Но его мы хоть читаем регулярно, у нас есть возможность проповедовать на темы из него и изучать его. Все-таки корпус апостольских чтений и Евангелия прочитываются за год полностью. Ветхий Завет мы читаем мало, а он чрезвычайно полезен.

Если вы не читали книгу Исхода, то возьмите и прочтите ее. Это будет полезнее, чем, скажем, тараторить какое-то правило заезженное, которое не оставляет следа в голове, а просто вычитывается.

Прочтите книгу Бытия, прочтите книгу Иеремии, прочтите учения малых пророков, прочтите Соломоновы книги, Екклесиаста, Песнь песней. Займитесь изучением Священного Писания. В нем живо каждое слово. Заведите тетрадку для выписывания, для того, чтобы задавать вопросы, для того, чтобы приставать с этими вопросами к священникам, даже если они от вас убегают.

Из личного изучения Писания могут родиться со временем некие группы по изучению Писания. Когда два или три человека собраны вместе и слова Писания находятся между ними, то Слава Божья осеняет их. Так говорили в древности. Именно эти слова, перефразируя, приводит Христос, когда говорит: «...Где двое и трое собраны во имя Мое, там Я посреди них».

Христос – это Живое Слово, живая Тора, живое Писание. Необходимо как можно чаще прибегать к Нему, исследовать, что Он говорит. Сделайте Писание для себя любимой книгой, светильником для ног своих, как говорит Давид: «...Ибо светильник ногам моим закон Твой и свет стезям моим».

Все остальное тоже нужно читать, и желательно постоянно. Нужно читать хорошую литературу: Чехова, Тургенева, Бунина, непременно Достоевского. Нужно читать и дневники, и беллетристику, и исторические труды, и философию. Много всего. Человек должен книгами питаться.

Но главным образом нужно читать Библию. Многим следует открыть ее для себя как *terra incognita* – как неизвестный материк.

Хорошо бы прийти в настоящий восторг от ощущения счастья, что есть такая книга, и разговаривать о ней с людьми. Хорошо бы запоминать из нее кусочки некие и потом по дороге на работу думать о прочитанном, прислонившись головой к оконному стеклу в трамвае или троллейбусе.

Если у вас будет такая любовь к книге, как у Григория Саввича Сковороды: «Невеста моя, ластовица весенняя, голубка моя – Библия», то вопрос «Что еще читать?» отпадет. Там все есть.

Библия и глас народный, или Болезнь без противоядия

Посмотрим вокруг, пока идем пешком до места назначения, скажем, на работу – какое там тысячелетие на дворе? Прислушаемся, что говорят. И есть ли в этих речах то, что в Библии.

Народу сильно почесали за ушком, утверждая, что *vox populi* – это именно *vox dei*¹, и не иначе. Уловим голоса некоторых инструментов в симфонии народного хора и услышим:

- Не надо нас пугать.
- Не нам надо читать морали.
- Не надо лезть никому в личную жизнь.
- Не надо рассказывать сказки.
- Не надо вам заниматься политикой.

Браво. Креативная позиция. Теперь разложим партию по пунктам и по полочкам.

Самые драгоценные места Ветхого Завета – это угрозы. Песнь Моисея во Второзаконии, вся книга пророка Иеремии плюс его Плач, избранные псалмы, иногда полные проклятий, добрая половина книги Исаии, все книги малых пророков.

Угрозы Господа Иисуса заставляли ассоциировать Его личность именно с грозными пророками. И на вопрос Христа: «Кого Мя глаголют человецы быти, Сына Человеческого суща?» ученики называли именно Иеремию да Илию, который на иконах часто изображается с ножом.

Автор пугающего Апокалипсиса – апостол любви Иоанн. Так что «не надо нас пугать», дескать, пуганые мы, это и в его сторону голосок. «Не надо нас пугать» – это значит «закройте Библию и никогда ее не открывайте». Это большевизм, господа. Самый махровый, потому что самый примитивный.

Мораль, говорите, не читать. То есть – без морали обойдемся. Но мораль – это не просто нудное назидание. Это – нравственные выводы из осмысленной повседневности. Не читать мораль и не писать о морали, не говорить о морали вслух – это значит не пропускать повседневность через совесть, а только через желудок да через уши неслышащие и глаза невидящие.

Так мы часто и живем, дорогие читатели. Это правда. Каюсь. Но возвести эту позорно животную практику в принцип означает признать, что жизнь червяка – это прямой и простой путь от рта к анусу, а жизнь человека – то же самое, лишь с некоторыми усложнениями по пути. Вы как хотите, а я не согласен. Верую и исповедую все, что до образа и подобия, и дарвинистом не являюсь. Причем – убежденно. Мораль нужно находить, записывать, прочитывать вслух и обсуждать в собраниях. Чем мы и продолжим заниматься.

О том, что не надо лезть никому в личную жизнь, скажите, пожалуйста, Иоанну Крестителю. Поскольку если ее защитники правы, то он напрасно был казнен. Не надо было ему трогать Ирода с его адюльтером и Иродиаду с ее половой и властной ненасытностью. Жил бы себе и давал жить другим, не так ли? Продолжал бы есть в пустынях акрид и дикий мед да вещать возвышенные вещи народу, жадному до духовных развлечений. Но больший из всех рожденных женами считал, что не так надо.

Он имел, правда, ту нравственную чистоту, которая позволяла ему вообще всем говорить жесткую правду, а мы этой чистоты не имеем. Но отсутствие чистоты – это трудность, а не принципиальный запрет. Кстати, разнесли же нравственные «таракашки» новость о неких часах по всему информационному пространству. Значит – можно. В смысле – лезть в частную собственность и жизнь, соответственно.

Что до сказочников, то они так же нужны, как слепой Гомер с песней про Илион и калики перехожие с псалмами об Иерусалиме. Нет без них ни культуры, ни литературы. Да и народ без этих носителей устных сокровищ превращается в сомнительное население, в электорат,

¹ Vox populi, vox Dei – «Глас народа – глас Божий».

носящийся по распродажам, в растение без глубоких корней, то бишь – в плесень и лишайник. И если есть «певец в стане русских воинов», то есть надежда, что войско возглавит Суворов.

А если войско через плееры слушает рэп, то победы не ждите. Ждите чужеземных насильников на улицах своих городов. Так что сказка нужна. Сказку нужно изучать в школе на уроках родной литературы. Кто такие кельты без бардов? Арабы – без «Тысячи и одной ночи»? Римская литература – без Апулея? Мы сами – без трех богатырей, Снегурочки и «Золотой рыбки»? Почешите темя на досуге и поклонитесь сказке.

Что до политики, то политика – это все, окружающее нас, кроме природы. Так Аристотель высказывался, а спорящие с ним не умнее его. И я не умнее. Платон умнее, но его с нами нет сейчас. Дерзните, например, сказать, что большой футбол – это не политика. Вам совесть язык свяжет. Ведь там не только миллионы ртов в одну глотку «Гол!» орут. Там еще столько денег крутится! А миллиарды вне политики никогда не существуют. Спорим? Там еще людей покупают и продают, как скакунов на восточном базаре. Там армии футбольных хулиганов неизвестно кем контролируются и неизвестно на что способны.

Так что, если вы против политики, выступите за запрет всяких разговоров о большом футболе, ибо все эти разговоры глубоко политичны, циничны и корыстны. А если вы согласны с тем, что это невозможно, позвольте и Церкви сказать пару слов об устройстве государства, о внешней и внутренней политике, о распределении доходов, о качестве публичной информации. Короче, будьте последовательны. Позволяя себе говорить о Церкви, что, мол, такая она и такая, позвольте и ей сказать вам, что просто вы давно на весах не стояли. А если станете на точные весы, узнаете, что вы не перышко, а мешок. С картошкой. Да, с картошкой. Не тревожьтесь.

Христиане должны слушать критику, но проповеди не оставлять своим вниманием. Сего ради мы будем ругать тех, кто расслабился, и утешать тех, кто не в меру испугался. Будем, дорогие читатели, учиться говорить ученым языком с теми, у кого ума палата, но сказки будем рассказывать простым и наивным. Каковых большинство всюду и везде. Мы будем стараться напоминать о том, что естественные права в человеческом обществе ограничены моралью. То есть испустить неприятный запах – это дело прямой кишки, но испортить воздух в обществе – это некрасиво и «das ist моральный вопрос». Надеюсь, я сейчас ни в чью частную жизнь не влез?

Могу философа Бердяева в качестве аргумента процитировать: «Отсутствие хлеба у меня есть моя житейская проблема. А отсутствие хлеба у ближнего – это моя моральная проблема». Моральные проблемы есть у каждого и вообще у всех, и об этом нужно напоминать.

Жизнь, какой она будет, напрямую зависит от качества наших испугов и утешений, от сладости наших сказок и мудрых оценок политических реалий. Она будет либо красочная, как полотна импрессионистов, либо пошлая и минималистичная, как рожица, нарисованная на заборе. Так что не надо нам на роток платок набрасывать. Лучше, в качестве христианина, со своего ротка платочек снимите и идите к нам на помощь.

Будем для начала Ветхий Завет читать. И желательно не в гордом одиночестве.

Часть первая

Краткие рассказы из Торы

Жертвоприношение Авраама

Сегодня, дорогие читатели, намерен погрузиться с вами на большую глубину. Набирайте побольше воздуха. Речь идет об одном из ключевых событий мировой истории – о жертвоприношении Авраама, о том, почему и как это случилось.

Книга Бытия, глава 22, говорит об этом событии, и я, конечно, тоже хотел бы побеседовать о нем, чтобы вы прочли эту главу внимательно, а может быть, заучили наизусть.

Итак, Писание говорит нам о том, что Авраам был бездетен. Он вымаливал у Бога ребенка для себя, и Господь внял его молитвам, дал ему сына в старости. Родился у него Ицхак, по-нашему – Исаак. Сын старости. Имя – Ицхак – значит «смех» (потому что Сара, жена Авраама, узнав, что она ждет ребенка в преклонном возрасте, рассмеялась, не веря этой неожиданной и такой долгожданной вести).

Мы все являемся детьми Авраама, потому что все верующие в единого Бога есть дети Авраама по обетованию. Господь испытывал этого старца, проверял, насколько он любит Бога: всецело ли или только за что-то. Ведь мы часто любим Бога за что-то или для чего-то: чтобы он дал нам здоровье, чтобы у нас все было хорошо. А когда плохо, то сразу забываем о Боге. Нужно любить Бога за все, иметь к нему полное доверие и всецелую веру. Это очень тяжело, но Авраам был уникальным человеком, у него и вера, и доверие были.

Господь сказал ему: «Возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойди в землю Мориа, и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе». Авраам мог бы сказать: «Что ты говоришь, Господи? Это тот ребенок, что родился в старости моей. Я был мертв уже чревом, я был ничтожен, я был старик, а он родился, и Ты пообещал его мне, Ты сказал мне, что в Исааке наречется мне семья. И Ты говоришь, чтобы я, ветхий старик, повел на гору сына своего, и принес его в жертву и заклал его для Тебя?» Но Авраам всего этого не говорит. «Авраам встал рано утром, оседлал осла своего, взял с собою двоих из отроков своих и Исаака, сына своего; наколол дров для всесожжения, и, встав, пошел на место, о котором сказал ему Бог».

Что было в душе праведника, мы не можем представить. Так, на солнце бывают протуберанцы, огненные вихри, ядерные взрывы, но льет оно к нам чистый и теплый свет, без которого нет ни цветения дереву и траве, ни роста человеку. Так и в душах праведников и святых бывают страшные бури, но снаружи мы этого не видим. Авраам встал, взял сына своего и пошел на гору, которую показал ему Бог. Они шли три дня. Именно три дня. Запомним эту цифру.

Дойдя до места, Авраам сказал отрокам своим: «Останьтесь вы с ослом здесь, а я и сын мой пойдем туда, и поклонимся, и возвратимся к вам». Это слова пророческие, слова веры, которая у Авраама была. Он словно увидел и само поклонение, и возвращение к отрокам вместе с сыном. А ему было сказано, что сына он принесет в жертву! Иоанн Златоуст писал, что Авраам не знал, что говорит, имея Духа Божия, произносил то, чего не понимает, надеялся, что Бог, давший ему ребенка в старости, может его и из мертвых воскресить. О чем он размышлял в тот самый момент, сложно, конечно, знать, но он сказал отрокам о своем возвращении вместе с Исааком.

«И взял Авраам дрова для всесожжения, и возложил на Исаака, сына своего; взял в руки огонь и нож, и пошли оба вместе» (Быт. 22:1–24).

А сейчас, дорогие мои православные читатели, пусть ваша мысль вернется ко Христу, Который нес Крест на Голгофу. В данном случае Авраам есть образ Бога Отца, Который повел Своего Сына на Голгофу. А Исаак есть образ Иисуса Христа, Который нес Крест, древо крестное, как Исаак нес дрова для всесожжения. Вот странная параллель, и вот великая пара.

«И начал Исаак говорить Аврааму, отцу своему, и сказал: “Отец мой!” Он отвечал: “Вот я, сын мой”. Исаак продолжал: “Вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения?”» Два лишь слова – «отец мой» – должны были разорвать сердце Аврааму. Но он отвечает: «Да, сын мой, я здесь». Отец сказал сыну, что Бог узрит себе овца для всесожжения. И пошли далее оба.

«И пришли на место, о котором сказал ему Бог; и устроил там Авраам жертвенник, разложил дрова и, связав сына своего Исаака, положил его на жертвенник поверх дров».

Заметьте: Исаак безмолвствует. Он подчиняется отцу. Это молодой человек, мужчина по-нашему, по-тогдашнему – юноша. Он покорно подчиняется старцу, родителю, которому сто с лишним лет. Он дает себя связать, ложится на дрова, подставляет горло под нож молча, как Христос пошел на Крест молча. В этом смысле Исаак – точный образ Господа Иисуса Христа. Перед нами полное совпадение евангельского образа и образа ветхозаветного. «И простер Авраам руку свою, и взял нож, чтобы заколоть сына своего. Но Ангел Господень воззвал к нему с неба и сказал: “Авраам! Авраам!” Он сказал: “Вот я”. Ангел сказал: “Не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня” (Быт. 22:10–12)».

Теперь посмотрим, как толкуют это событие святые люди, знающие Писание намного лучше нас. «В это время, – говорит Григорий Палама, архиепископ Солунский, – Авраам одолжил Бога, Авраам сделал Бога должником». Ведь Бог заранее знал: для того чтобы спасти человечество, нужно, чтобы был распят на земле Сын Божий. И Богу нужно было знать, что есть в человечестве такая ответная любовь. Бог ради нас посылает Сына в мир, чтобы Сын стал жертвой ужасной смерти на кресте. Богу нужно знать заранее, что любовь эта не будет безответной. И он ищет людей, способных на такую любовь. И находит Авраама, и Авраам – отец наш. Это не отец евреев и арабов. Это отец всех верующих в Бога. Авраам оказывается способным принести своего сына ради веры в Бога.

Богу кровь не нужна. Заметьте, что Господь Бог удерживает руку Авраама, кровь Исаака не проливается. Жертва принесена, но Исаак жив. Жертва приносится в сердце. Жертва – это то, что совершается в глубине нашей души. Авраам заклал своего сына, заклал в сердце. Совершил страшное, непонятное жертвоприношение ради Господа Бога. Но кровь Исаака не пролилась. Исаак покорен отцу, Авраам покорен Богу, но кровь не проливается.

Это первая бескровная жертва в мире.

И вот теперь, когда Господь видит, что люди готовы на такую любовь к Нему, что даже единородного сына своего, единственного, возлюбленного, рожденного в старости, готовы отдать ради любви к Богу, теперь Господу ничего больше не остается, дерзко скажем, как Своего Сына отдать за людей, потому что люди имеют ту же любовь к Богу, какую Бог к людям. Это уникальный момент встречи ветхого и нового, человеческого и Божеского. Авраам – виновник, по сути, нашей веры в Христа Спасителя, Сына Божьего, умершего на Кресте за наши грехи. Исаак жив, он был заклан в сердце Авраама, отца своего. Он сам лег на жертвенник, но кровь его не окропила землю, он жив. В этом смысле можно говорить, что это бескровная жертва. Жертва, которая символизирует собой Христа, Который «был мертв и се, жив». И жив вовек.

На горе, где произошло сие приношение, впоследствии евреи построили храм Богу истинному, храм Соломонов. Это место почитается и у арабов-мусульман, ибо там храма еврейского сегодня нет, но и арабы знают о жертвоприношении и чтут это место как место великой жертвы Ибрахима (по-арабски), Авраама (по-еврейски) Богу истинному – полной отдачи своего сердца Господу Богу.

Это великая тайна, которая приводит в трепет всех, особенно имеющих детей. Пусть прочтет каждый из нас не раз и не два эту главу – 22-ю – книги Бытия. Это место – истинное место встречи Бога и человека. Это одно из немногих мест в Ветхом Завете, которое особенно выразительно говорит о том, что касается Нового Завета и жизни вечной.

О праведном Финеесе

Невозможно знать всех святых, дорогие читатели. Но имя этого святого – праведного Финееса – узнаем – или вспомним – и поговорим о нем.

Но сначала, предвзяв историю Финееса, скажем о святой Марии Египетской. Всем нам знакомо ее житие, приведем здесь только основное.

Известно, сколько эта бедняжка настрадалась от блуда, причем в его внутреннем, духовном, выражении, в борьбе с помыслами и «разжжениями».

Мария Египетская провела 17 лет в непрестанной борьбе, как будто в клетке со зверем. И только потом получила некий покой. А после того как борьба утихла, еще тридцать лет прожила. Но из пустыни не ушла. В общей сложности 47 лет провела в пустыне.

Тридцать лет из них жила ангелоподобно, а 17 лет вела беспрерывную войну.

В чем, собственно, эта святая и является для нас и примером, и помощью, и укреплением. Потому что от блуда вряд ли кто не страдает. Начиная с самой юности и заканчивая, бывает, уже самым почтенным и зрелым возрастом. Эти заградительные инстанции, мешающие взойти к Богу, мало кто проходит свободно.

И в других писаниях те же предупреждения читаем. Это вечная тема нашей жизни – блуд, потому что пол – это зверь. Либо зверь на цепи, либо зверь – свободный, не знающий удержу, позволяющий себе вседозволенность. Которого обратно в клетку не загонишь.

Но беседа у нас о праведном Финеесе. Он тоже имеет отношение к вопросу пола.

Жизнь его описывается в Пятикнижии Моисея, в книге Исхода, где говорится о странствовании евреев; о чудесном (страшном, но одновременно и чудесном) Боговодимом выходе из Египта в землю Обетованную.

Евреи в ту эпоху – вчерашние освободившиеся рабы, трудившиеся на стройках Египта. Кормились трудами рук своих, строили укрепленные города в чужой стране. Когда они возопили к Богу о тяжести своих работ, Господь послал к ним Моисея; и начался переход – история, которую мы должны бы хорошо знать, потому что эта история говорит о нашей с вами Пасхе.

И вот они шли по пустыне, и это был тоже некий символ.

Началось хождение этого народа в поисках земли Обетованной, и, собственно, тогда-то он и превратился в народ. А до этого он был просто каким-то этническим меньшинством, угнетаемым в Египте.

И вот они шли. И Бог шел перед ними, в столпе огненном – ночью, в столпе облачном – днем.

Они постоянно видели перед собой Божие присутствие. Когда Моисей молился, то сходило облако. Это видели все. И Моисей разговаривал с Богом, а все в страхе стояли. А потом ждали, что Моисей скажет. Они находились постоянно в приподнято благодатном состоянии.

Им не нужно было верить. Они видели.

Апостол Павел говорит: «Мы ходим верой, а не видением». Противопоставляет веру и видение. Есть такая пословица: «Между “верю” и “знаю” расстояние – в ладонь». Это расстояние между краем глаза у каждого человека и ухом. Вижу – знаю! Слышу – верю! (Или не верю.)

Этих людей условно можно назвать блаженными. Они почти все погибли в пустыне, но пока были живы и шли, постоянно видели Божие присутствие. Это не помешало им роптать и мучить Моисея. То они просили перепелов, то хотели вернуться обратно в Египет. То создали золотого тельца, пока Моисей заповеди получал. Очень трудный был переход. Написано о нем в назидаение нам сегодняшним.

Апостол Павел тоже говорит, что все, что было с древними, было для нас. Чтобы мы вчитывались и понимали, что именно так тогда все и происходило, и потом задумались, что с нами самими происходит. И совершали свою жизнь «со страхом и трепетом».

Это очень важная вещь для нас: переход из Египта в землю Обетованную. О них нельзя забывать. И если кто-нибудь скажет: «Да зачем нам это все? Лучше почитаю про Николая Чудотворца», то нужно ответить: полезно знать и это тоже, даже полезнее. Потому что это для нас они ходили по пустыне и плакались Моисею.

Евреи, вчерашние козопасы и строители, месившие глину, в бою были очень храбрые. Особенно если не грешили.

Народы, которые увидали это великое шествие, где Бог шел впереди людей, отнеслись к этому по-разному. Некоторые – спокойно. А некоторые – с большой тревогой. И стали чинить евреям препятствия. Исход превратился в войну. Некоторые народы, например амаликитяне, добивали отставших. Люди не все быстро ходят. Старые и больные шли в хвосте. Амаликитяне догоняли их, бедных, и убивали. Обирали народ, охраняли источники, не давали пришельцам воды, запрещали проход через свои поля. Словом, чинили им многочисленные препятствия. И, конечно, воевали с ними.

Покуда Бог был с евреями, они били всех подряд: сильных, рослых, вооруженных, опытных амаликитян. Тех, кто выходил в бой на колесницах, и тех, кто казался непобедимым в железной броне. У евреев лат не было, они были в одной своей грубой дорожной одежде. И они били всех врагов при этом.

Но когда начинали грешить, Бог отступал от них. И тогда враги уже их били. Эта закономерность была замечена врагами евреев.

Те, кто не любит нас, знают про нас нечто такое, чего не знают те, кто любит. Потому что любовь всё покрывает, все недостатки, всё терпит. А тот, кто не любит, знает наши болевые точки, и не для того, чтобы скрыть их и защитить нас, а для того, чтобы ударить или чтобы посмеяться.

Слово раздраженного врага – серьезное оружие. Враг этим словом открывает брешь в защите.

Враги евреев очень быстро поняли, что, когда евреи не грешат, воевать с ними бесполезно. И задумали они сделать что-то такое, чтобы те согрешили. Тогда их Бог прогневается и перестанет их защищать. Тогда можно идти и брать их голыми руками. Эта закономерность была многократно проверена.

Коварный народ, мадианитяне, придумали следующее: научить евреев блуду. Подсказали им такую тактику их старцы и волхвы, которые были по-своему мудрыми. Есть такая бесовская, темная премудрость. Мадианитяне начали претворять в жизнь эту тактику. Когда евреи располагались на отдых, то ставили свою палатку. Сначала главную, скинию, в которой Господь с Моисеем разговаривал.

А затем располагались сами, крестообразно. Евреев двенадцать колен было. Три колена – по одну сторону, три колена – по другую, третью, четвертую. Так и получался крест, то есть городок в виде креста.

Мадианитяне стали ставить рядом с еврейскими палатками свои небольшие палатки, этикие привлекательные малые архитектурные формы. И в эти палатки поместили развратных женщин, которые всяческими песнями, голосами, выходя и заходя обратно, зазывали молодежь еврейскую на вечерок, на огонек.

Евреи стали заходить в эти палатки. Иногда до такого бесстыдства доходило, что отец и сын ходили к одной и той же женщине. Блуд евреев настолько возбудил гнев Божий, что Он поклялся их уничтожить.

И началось то, на что рассчитывали противники евреев: евреи стали проигрывать битву за битвой, даже малое число врагов било их беспощадно. И гнали их, и терзали их. И они не понимали, в чем дело.

Моисей изо всех сил пытался их сдержать. Но ему это трудно давалось, так как его народ все равно ходил к развратным женщинам. Вот такая ловкая бесовская тактика. Разврати чело-

века – и делай с ним что хочешь. Эта «премудрость» доказывается историей сотни-сотни-сотни раз. Мы и сейчас в ней многие живем. Ракетами не могут нас современные враги одолеть – порнографией растлевают. Не могут кулаками побить – затягивают в наркоманию. Этот закон работает на 100%, безотказно.

А самое верное, по их вражеской тактике, – развратить человека. Тогда он будет и наркоманом, и вором, и таким, и сяким. И молиться Богу никогда не будет. Ему просто стыдно будет Богу молиться, даже рот раскрыть перед Господом Богом не сможет.

Однако у нас беседа о праведном Финеесе.

Однажды среди белого дня (не под вечер, не на ночь, а среди белого дня, внаглую) один из евреев пошел в палатку, стоявшую у всех на виду, к женщине. И левит Финеес возбудился ревностью: «До каких пор это будет продолжаться?» Схватил копье и пошел за ним. А мужчина и женщина уже лежали вместе. Финеес пронзил их обоих насквозь. И мужчину, и женщину.

Это убийство отвратило гнев Божий от Израиля. Бог перестал карать евреев. Они испугались, увидев, что не только враги могут карать их за блуд, но даже свои сородичи.

Господь благословил Финееса и обещал ему обильные благословения для потомства его во веки веков. Этот драгоценный человек является примером того, как необходимая справедливая жестокость останавливает гибель огромного количества людей, целого народа.

А то, что есть бесовская прозорливость, мы знаем по множеству примеров. Когда Господа распяли и Он воскрес, был пущен слух, что Его якобы украли. До сегодняшнего дня этот слух ходит между людьми.

После разрушения Иерусалима ничего на памятных местах, где жил Господь, не осталось. Кресты голгофские были брошены. И над ними насыпан холм. А потом над этим холмом был построен храм Венеры. Храм Венеры на Голгофе!

Там, до прихода на это святое место царицы Елены Равноапостольной, стояло капище Венеры. С соответствующим жертвоприношением. Кровавые боги хотят крови, а блудные боги хотят блуда. Именно на Голгофе такой храм и построили. Где под землей лежали кресты. Где земля была окроплена кровью Иисуса Христа. Но именно туда приходили люди в храм Венеры, чтобы совершать известные нам, взрослым людям, действия. Это была бесовская прозорливость. Это был символ.

Как быстро и легко уничтожить веру в народе? Научить его блудить. Больше ничего не нужно. Люди сами все остальное сделают: станут гадкими, вороватыми, противными, нетерпеливыми. Семьи разрушатся. Дети сиротами останутся. И так далее...

В «Бесах» у Достоевского Верховенский так и говорит: «Мы пустим страшный, неслыханный разврат, чтобы человек сам себя стыдился. А потом возьмем его голыми руками. Потом Копернику вырвем язык. Шекспира задушим в колыбели. Потом полетит топор, только пригibasя. Полюются потоки крови, упадут с плеч миллионы голов». «Но сначала мы всех развратим», – говорит в «Бесах» Верховенский-младший, тот еще демон. Война человеку объявлена, и начнется она с блуда.

Вот поэтому праведный Финеес так важен для нас.

Вы, конечно, знаете, дорогие читатели, кто такой был такой Паисий Афонский (Святогорец). Многие из вас наверняка держали в руках его книжки. А он, в свою очередь, почитал греческого святого Арсения Каппадокийского. Мусульмане называли Арсения «хаджи», что значит «праведник». Его любили все, кто его знал. И он ходил с Псалтирью в руках. Он знал ее наизусть. И он знал, какой псалом кому читать. Если у кого-то корова заболела, он находил нужный псалом, читал, уходил. И корова исцелялась.

У кого-то дитя не спит. У кого-то виноградник сохнет. У кого-то в колодце мало воды. У кого-то на глазу возникло бельмо. У кого-то женские болезни. Он искал псалом нужный. И читал. Псалтирь в его руках была всесильна. Аптека против всех бед. Против любой беды.

Арсений Каппадокийский, читающий псалом про Финееса (Пс. 105: «И встал Финеес, и умилиствовал и прекратилось уничтожение народа»), целовал это имя и говорил: «Вот пример того, как человек ревностно вышел. И все живут, потому что он одно дело сделал. И все стали жить нормально, потому что Богу это мило».

Это не только еврейская история. Это наша общая христианская история: нашего народа и наших святых, которые прекрасно понимали опасность блуда и нам об этом рассказали.

Поэтому и Марию Египетскую мы вспомнили в начале беседы. Она тоже Финеес. Она же не сдавалась блуду. Она боролась – не знаю как. Ни один мужчина так не борется, как она боролась. И победила эту вьедливую заразу.

Так что мы сегодня свяжем воедино хвалением двух этих людей: и нашу преподобную, и древнего праведника.

В Церкви есть много святых, которые прославились тем, что победили блуд. Это большая победа, чем разбить вражеское войско. Имейте это в виду, дорогие читатели.

И никого не осуждайте. «Кого осудишь – в том и побудешь».

У нас очень развратная жизнь. И если вы знаете что-то о ком-то, где-то про кого-то, случайно или нет, то постарайтесь забыть. Сами не интересуйтесь, но, если невольно узнаете, не судите никого.

Жизнь наша странная, перепутанная. И для того чтобы самому не грешить, нужно, во-первых, никого не осуждать. Пост и молитва – дело благое, но второе. Иногда постишься и молишься, а грех не отходит. Потому что – гордый и замечаешь чужие грехи.

Не смотри на чужие грехи. И тогда с тебя, как короста, слетит много проблем, с которыми ты сам справиться не можешь.

Так что история праведного Финееса и нас касается. И, конечно, детей наших. Если кто-то дожил, а кто-то хочет дожить до внуков – то и внуков.

И всех остальных.

Истреби грех из среды себя. Один эпизод из книги Судей

В Ветхом Завете часто повторяются слова «истреби зло из среды себя», «истреби зло от среды Израиля». Это повеление жесткими методами, в основном смертью, наказывать крайние проявления зла и растления в народе, чтобы страх был в людях, как некое спасительное облако, и чтобы зло не умножалось безнаказанностью. Есть и примеры того, как эти заповеди исполнялись на деле. Жутковатые, надо сказать, примеры.

В последних главах книги Судей рассказывается об одном левите из Вифлеема, который вынужден был остановиться со своей наложницей в городе Гива, находящемся в колене Вениамина. Некий старик, родом бывший оттуда же, что и левит, пригласил его к себе есть хлеб и ночевать. А жители того города, даром что сыны Израиля, были развратны в ту же меру, что и содомляне. Они заметили незнакомца и приступили к дому старика с требованием вывести левита. «Мы, – говорят, – познаем его» (Суд. 19:22).

Старик был такой же пришелец там, как некогда Лот в Содоме, да и вся ситуация, как в кошмарном сне, напоминает Содом накануне сожжения. Как тогда Лот, так и ныне старик предлагает взамен гостя свою дочь (!), а левит выводит за двери наложницу, которая также называется в тексте «женою». Это серьезная информация к размышлению о качестве отношения к женщине в те времена. Дочь и наложница стоят меньше гостя. Их готовы отдать со словами «смирите их и делайте с ними, что вам угодно» (Суд. 19:24). Итак, женщина – за дверями, старик с левитом в доме. Плачьте, люди, потому что бешеным зверем стал человек. Новые содомляне из колена Вениамина «познали ее, и ругались над нею всю ночь до утра. И отпустили ее при появлении зари». Левит проснулся (!), вышел на улицу и увидел свою женщину, лежащую на пороге. «Он сказал ей: вставай, пойдем. Но ответа не было, потому что она умерла» (Суд. 19:28).

После этого левит берет нож и разрезает тело женщины на двенадцать кусков по числу колен и отправляет во все пределы Израиля. В народе начинается переполох, потому что никогда не бывало такого среди сынов Иакова. Собирается совет и единодушно, как один человек, народ решается наказать виновных. У Вениамина требуют их найти и выдать.

Но не тут-то было. Сыны Вениамина вооружаются против остального Израиля в количестве двадцати шести тысяч человек. А само гнездо разврата – Гива Вениамина – выставляет семьсот отборных бойцов, которые, метая камень из пращи толщиной в волос, не промахиваются. Начинается война, по сути – гражданская. Сначала успех был на стороне виновных. Израильтяне падают, как срезанные колосья, а воины Вениамина преуспевают. Но в конце концов наступает момент справедливого отмщения и победа остается за Израилем. Люди Вениамина почти полностью истреблены. Вывод такой: Израиль из-за жестокого разврата практически лишен одного колена!

Далее следует история восстановления численности почти истребленного рода Вениамина, но это уже другая история. А та, которая вкратце прочитана нами, есть историческая иллюстрация того, как истреблялся грех из среды Израиля.

А теперь продолжу.

Мы тут недавно беседовали с братьями...

Скоро можно будет написать небольшую книжечку, собрание бесед, начинающуюся словами: «Мы тут недавно беседовали с братьями...». Если есть на приходе пять-семь человек, любящих читать Писание, то возникает необходимость поделиться прочитанным и понятым. Разговор, естественно, переходит в обсуждение. Понятое становится выпуклым, многообъемным. Открываются новые смысловые грани, когда двое или трое собраны вместе, и разговор у них – о Писании.

Так вот, мы тут недавно беседовали с братьями, и было одним из них замечено, что данный отрывок имеет отношение к Святому Причащению. Поясню, что имеется в виду.

Мы веруем и исповедуем, что в Причащении нам преподается истинное Тело и истинная Кровь Господа Иисуса Христа. Мы помним, что Тело было ломимо, а Кровь – изливаема. Тело было также бито, терзаемо и распято. Посредством мучений и Кровь Господа потерпела излитие.

По Воскресении Христовом во все пределы верующего мира, всюду, где веруют и любят Господа Иисуса, приходят евангельская проповедь и Евхаристия. Не просто проповедь, но еще и Евхаристия. И не просто Евхаристия, но еще и проповедь. Если это двуединство расщечь, то жизнь перекосятся, как она и перекосилась во многих местах.

Церковь – новый Израиль. Всей полноте этого нового Израиля, всем его коленам отсылается Плоть и Кровь. Отсылается вкупе с посланием словесным: «Зло сделали люди. Люди распяли Безгрешного Единородного Сына Божия. Велика злоба человеческая и велика милость Божия. Ужаснитесь, братия, вкусите Плоти и Крови Сына Человеческого и истребите грех из среды себя!»

Реальность Евхаристии, которую мы принимаем, должна вызвать в наших душах ревность о славе Божией и решимость бороться с грехом. Нужно объявить греху ультиматум и выйти с ним на войну. Он, кстати, не сдастся. Но нужно воевать и изгнать грех из себя, потому что именно грехами распинается Господь. Из-за греха терние стала плодить даже земля, и именно этим тернием уязвили чело Христова руки римских солдат. Надо сказать себе: «Из-за меня распяли Безгрешного, да и сам я, быть может, вбивал гвозди в Его запястья своими беззакониями. Неужели так будет продолжаться? Нужно восстать и повести войну! Нужно из самой сердцевины себя, из глубин своих извлечь, истребить зло, потому что оно прячется не в ком-то, а во мне, причем глубоко в середине».

Конечно, этот вывод и это толкование могут встретить и противников, и несогласных, и думающих нечто иное. Но мы и не предлагали окончательную смысловую версию. Просто «все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности» (2 Тим. 3:16).

И просто мы тут недавно беседовали с братьями...

Часть вторая

Знакомство с пророками

Исаия, Иеремия, Иезекииль

Краткие рассказы о пророках: кто они? Или

зачем нужны книги и что значит – Книга

Есть великие пророки и есть малые пророки, так говорит Библия. Поговорим, дорогие читатели, о трех великих пророках Ветхого Завета. Их иногда называют величайшими пророками Ветхого Завета, которые до нас донесли значительный корпус записанных текстов, названных их именами. Звучат они так: Исаия, Иеремия, Иезекииль. Что это были за пророки, о чем они писали, христианину знать необходимо.

Священное Писание похоже на море, и особой смелости в разговоре о Писании нет, как нет смелости у человека, стоящего на берегу моря. Поэтому будем говорить смиренно, как бы указывая друг другу путь для совместного изучения, чтения и введения пророков в сферу нашей жизни.

Я не знаю в России ни одного храма, посвященного пророку Исаии. Нет ни одного храма, посвященного пророку Иеремии, и нет ни одного храма, посвященного пророку Моисею. Нет также ни одного храма, посвященного Иезекиилю или Даниилу.

Из всех ветхозаветных пророков мы чтим только Илию. Литургически мы почитаем всех, но акцентируем внимание только на Илии. Соответственно, все остальные пророки выпадают за скобки нашего сознания. Если бы такие храмы были, то мы в этих храмах торжественно праздновали бы память этих пророков, были бы обязаны прочесть их книги, обращаться год за годом, раз за разом к их пророчествам, к смыслу их пророчеств, и они бы вошли в наше сознание.

Литургически даже великие пророки у нас чтутся мало. Им оставлены шестеричные службы. Если вы знакомы с литургией, то знаете, что шестеричным знаком обозначены в основном дни памяти пророков: Исаии, Иезекииля, Даниила, Иеремии и прочих пророков.

Может быть, нашему поколению и ляжет на плечи такая священная задача: более серьезно ввести пророков в богослужбное поле, сделать их понятнее для прихожан, чтобы все мы читали их постоянно. Потому что книги Писания вверены именно народу.

Книги Писания не раскрывают своих тайн какому-то очень умному человеку, знающему иностранные языки, обладающему хорошей памятью, эрудицией, хватким воображением. Все названное – не залог того, что он все правильно поймет. Книги даны общине, община знает Писание, община изучает Писание. Истина вверена Церкви, то есть некоторому союзу верующих. И только по мере этого временного погружения в тему книги открывают свой смысл.

Помните читаемый на литургии фрагмент Евангелия, когда один из книжников спросил Христа: «Какая заповедь в Законе больше прочих?» Господь ответил: «А в Законе что написано, как читаешь?» На церковнославянском «како чтеше». «Како чтеше» – уточнение, потому что при чтении открывается сразу несколько смыслов. Один и тот же текст можно прочесть совершенно по-разному. Из одной и той же фразы можно извлечь порой противоположные смыслы, в зависимости от интеллектуального уровня читающего. Вопрос «как ты читаешь?» подразумевает и несколько непохожих друг на друга ответов. Один видит одно, другой – другое.

Господь ответил книжнику так: «Возлюби Бога твоего всем сердцем, всей душой, всюю крепостью, всем помышлением, а ближнего как себя самого». Это значит, что человек достиг правильного смысла текста. Все остальное менее верно, а это правильно, теперь поступай в соответствии с прочитанным. Таким же образом, как читаешь.

Задача номер один для нас с вами, дорогие читатели: сделать Иеремию, Исаию, Иезекииля, Даниила, Амоса, Осию, Иону близкими так же, как близки нам Николай Чудотворец, Спиридон Тримифунтский, Серафим Саровский и другие святые. Пророки – это живые люди Церкви, и они нам чрезвычайно важны.

А сейчас сразу скажу: пророков читают как газеты. Да! Книга пророка читается как утренняя газета!

Пророк говорит, что не стало справедливых на земле, что «лучшие из вас стали как колючий терновник», что прелюбодейство, клятвопреступление, кровопролитие «весьма распространились». Пророк говорит, что «за грехи ваши стонет земля, что вы присоединяете дом к дому», будто вы одни на земле живете, что вы обижаете в суде пришельца и сироту, что судьи судят за взятки, а князья любят постыдное... Читаешь пророков и понимаешь, что это рассказ о наших сегодняшних событиях и явлениях, происходящих здесь и сейчас.

Однако пророк говорит и то, что будет потом, и говорит точно: как, кого, когда, за что и как сильно накажут за то, что происходит в сегодняшний день. В принципе, это, конечно, утренняя газета, с той разницей, что там есть продолжение – чем следствие закончится. Пророчества тем и интересны, что они не только говорят, кто кого обидел, а говорят, что будет обидчику и что будет обиженному. Поэтому чтение книг пророков – тема в освоении Библии чрезвычайно актуальная.

Согласно Библии, сначала нужно дать понятие о трех великих пророках. Однако они настолько масштабны, что мы только коснемся их, что, собственно, и слава Богу, потому что они очень глубокие.

Во-первых, нужно понять некоторые принципиальные вещи. Впервые в Писании слово «пророк» употребляется по отношению к Аврааму, когда он, из страха быть убитым в Египте за красоту жены своей Сары, назвал ее сестрою. И появилась мысль у египтян, у царя египетского фараона, взять ее себе. Ночью Господь Бог явился и говорил с фараоном, чтобы он не прикасался к Саре, потому что он смертью умрет, и что муж ее Авраам – пророк, и он поможет за фараона, и жива душа фараонова будет, то есть – хорошо ему будет.

Вот в таком контексте – явления Ангела человеку, фараону – впервые употребляется слово «пророк». То есть пророк – тоже человек, но близкий к Богу. Он не обязан возвещать тайны. Наше бытовое сознание требует от пророков предсказания будущего. Это не главная функция пророка, пророк может предсказывать, но не обязан этого делать. Бог ему может открыть какие-то вещи, которые будут потом совершены, но не назвать срока.

Читая Исаию, мы постоянно встречаем прозрения в будущее мира, когда вол вместе со львом будут есть солому, когда ребенок протянет руку над гнездом аспиды, когда упразднится всякая вражда на земле. Это время дано без каких-либо дат, и сам Исаия не сказал бы, когда это будет. В его книге изображено грядущее Царство Мессии – царство мира и прекращение вражды не только среди людей, но даже среди животных, однако срок не назван. Пророк может ничего не возвещать о будущем, это не его обязанность. А мы считаем пророка провидцем или прорицателем, как бы угадывателем будущих событий. Это не очень верный взгляд.

В первую очередь пророк – близкий к Богу. Первым пророком без указания «пророк» может считаться Адам. Потому что когда Господь навел на него крепкий сон и от ребра сотворил ему супругу, то Адам увидел ее и сказал: «Ныне кость от костей моих, и плоть от плоти моя; сия наречется жена, яко от мужа своего взята бысть сия. Сего ради оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут два в плоть едину». Это Адам сказал о себе и о супруге своей, притом что Адама во чреве не носили, у него не было отца и матери. Адам

был сотворен из земли, из праха земного, из праха, который ничем не осквернен. Слезами, слюной, потом, кровью, семенем, трупом... То есть ничто не капнуло на землю, ничто не было закопано в нее, земля была в полном смысле святая – нетронутая и невинная. Из невинной земли был сотворен Адам. Отца и матери нет у него в привычном смысле. Из ребра Адама создана ему жена. У нее тоже нет отца и матери, однако Адам говорит: «Оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут два в плоть едину». Адам это говорит о будущих потомках – о нас с вами, изрекает некие законы Божии. Адам до грехопадения был чрезвычайно умен и открыт к внушениям Духа Святого. Он пророк. То есть это первое пророчество из уст человека.

Пророчествует Господь, когда предсказывает будущие события, говорит: «Вражду положу между семенем твоим и семенем жены». Змею говорит: «Ты будешь жалить его в пятую, а оно будет бить тебя в голову, поражать тебя в главу». Это тоже пророчество. Не употребляется слово «пророк», но пророчество есть уже в раю, в Эдеме. Это еще не пророк, не человек, но уже пророчество.

Первый раз мы читаем о пророке в Книге Бытия, в двадцатой главе. Там Ангел говорит фараону, что «Авраам пророк, и он помолится о тебе». Это говорится, чтобы фараон не совершал ничего постыдного. Бог бережет его от смерти, чтобы он не совершил того, что карается смертью.

В дальнейшем пророками назывались люди совершенно разные. Например, пророчицей названа Дебора, а все ее пророчество в том, что она вместо мужей, которые оскудели, в очередной раз избавила Израиль от язычников.

Пророк – многозначное слово и означает близость к Богу. Вообще слово «пророк» переводится евреями по смыслу как «уста Господни», «уста Господа».

Первые, самые великие пророки Израиля, ничего не писали. После них не осталось книг. Книга возникнет потом. Например, у Исаии или Иеремии. Это те пророки, которые писали. Возникновение письменности – этап, на котором живые носители знания и ведения оскудели до крайности. Это принципиальная вещь, ее нужно запомнить. Если бы в каждом поколении людей было бы достаточно и обильно живых носителей Духа Божиего, чтобы руководить людьми, вразумлять их, открывать им смысл Закона Божиего, вести их по жизни, удерживать от греха и вести к праведности, нужды писать книги не было бы.

Нужда писать книги возникает только тогда, когда святые люди понимают, и Бог им это внушает, что будущее количество носителей правды оскудеет до минимального количества, до критичных цифр, за которыми – просто духовная смерть. Поэтому Бог внушает людям писать то, что открывает им, и они пишут.

Так было, например, в истории египетского монашества. Отцы не писали бы книг и не записывали бы свои слова, если бы знали, что в будущем, через сто лет, через двести лет, через семьсот лет – такие, как они, будут жить в большом количестве и в любой момент можно будет прийти и узнать правду Божию у святого человека. Но египетские монахи знали, что в мире идут процессы оскудения, очерствения, истощения, отмирания и будущие поколения людей будут руководствоваться тем, что написано ранее. Без книг люди до многих важных вещей никогда не додумаются. Не поймет и не откроет их сердце тех закрытых замков, которые открывали более или менее успешно люди прежних поколений.

Книги возникают на этапе духовного оскудения. Это книги о святых или книги, написанные святыми. Само возникновение книг говорит о том, что жизнь меняется в худшую сторону. Потом возникает необходимость правильно понять написанное, потому что написанное святым может понять только святой. Что святой написал – грешный не поймет. Необходимо иметь некую конгениальность со святым. То есть то, что он в духе написал, человек должен в духе прочесть. Если прочтет не в духе, ничего не поймет.

Однако для чтения требуется меньшая степень духовности, так как для понимания написанного нужно меньше, чем для написания. Например, чтобы понять, как мучается пловец на Олимпийских играх, зарабатывая золотую медаль, нужно хотя бы иногда проплыть до изнеможения несколько раз территорию бассейна туда и обратно. И хватит! Проплыл ты – и уже знаешь, что это тяжело, задыхаешься, устал, боишься, что умрешь, что вот сейчас утонешь. Все плохо, ты не чемпион, ты не спортсмен, ты даже не мастер спорта. Но ты понимаешь, как пловцу тяжело.

Примерно так нужно понимать и слова святых. Чтобы понимать книгу, нужно быть причастным к духу святого, с помощью чего была написана книга.

Первые пророки Израиля – Илия, его ученик Елисей, Самуил, первый из тех, который стоит на разделе эпохи судей и эпохи царей, книг не писали. Нет никого выше Илии. Моисей и Илия стоят рядышком, Илия даже в некоторой степени выше Моисея. Он взят на Небо, он не умрет, он придет во дни антихриста обличать всемирного обманщика, но он книг не писал и никто не записывал за ним. Нет и книги пророка Елисея.

А вот теперь приступаем к великим пророкам: Исаии, Иеремии, Иезекиилю. Эти люди оставили нам замечательные книги.

Когда люди пишут книги, это значит, что все плохо. Уже поговорить не с кем. Вблизи нет никого, не с кем поговорить, и ты пишешь книгу кому-то неведомому, который потом прочтет, поймет и сделает выводы. Книга пишется как письмо в бутылку. Ты одинок, у тебя нет собеседника! По сути, ты пишешь некое послание, запечатываешь его и бросаешь на волю волн. И оно потом выносится волнами перед кем-то, для кого-то. Человек прочел, и хорошо ему, так как ему тоже поговорить не с кем. Но он нашел послание, прочел его, понял написавшего эту книгу. Потом этот читатель говорит окружающим: «Вот что я прочел!», но это никому не интересно. Он хранит у себя то знание и те мысли, какие он прочел. Такова природа книг. Это усложнившаяся форма общения человека с человеком, одного боговдохновенного человека с другим боговдохновенным человеком – и пустыня вокруг. Если было бы иначе, мы бы книг не писали, незачем было бы.

Книга пророка Исаии

Пророк и политик. Дары древних народов человечеству.

Основное богатство – Бог. О русских и евреях

Итак, перед нами – книга пророка Исаии. Начинается она словами о том, сколько царей он пережил, сколько владык Израиля прошло перед его глазами. Он пророчествовал во дни Озии, Иоафама, Ахаза, Езекии, царей Иудейских – всего четырех человек. С кем его можно сравнить из отечественной истории? Например, с митрополитом Филаретом (Дроздовым). Он жил при многих-многих царях. Цари умирали, а он оставался. Он помазывал их на царство, они правили, потом умирали, а он оставался. Он – знаковая фигура.

Что мы знаем про Озию, Ахаза, Езекию, и интересны ли они нам? Знаем немного, и не очень они нам интересны. А Исаия интересен. Исаия – это человек, совмещающий в себе множество дарований. Это человек, по некоторым мнениям, основанным на библейской археологии, на исследовании его родословной – генеалогии, состоящий в родстве с царским домом. Он по плоти и крови – приближенный к царским домам. Это вельможа, он входил в палаты великих.

Пророки этой эпохи – советники царей. Цари стремились окружить себя мудрыми людьми, и это было естественно, если царь сам мудр. Если царь нечестив, то, конечно, мудрого человека возле его престола не найдешь. Если царь благочестив, ему нужны те, кто лучше него. И вообще, «короля делает свита», это должно быть понятно всем. Царь понимал, что ему нужны мудрые советники, это его слава и крепость. Пророки той эпохи – люди, которые вхожи в царские палаты, они смело говорили царю важные вещи.

Пророки никогда не стремятся сказать что-нибудь новое. Предназначение пророков – возвратить сознание людей к Закону и Откровению. Пророки наблюдают постоянное нарушение законов Божиих: идолопоклонство, кровопролитие, кровосмешение, блуд, увлечение чуждыми культами и религиозными практиками, нарушение субботного покоя. То есть наглое пренебрежение всеми заповедями. Они понимают, что это будет наказано, и они пытаются вернуть религиозное сознание народа к Закону и Откровению. Это их главное предназначение.

В Библии так и говорится: если вы хотите испытать пророка, то проверьте его на Законе и Откровении. Если он говорит так же – это пророк, если он говорит ложь, не согласную с Законом и Откровением, то это лжепророк. Но по мере этой религиозной борьбы пророки произносят нечто новое. Только по мере борьбы с нечестием возникает у пророка новое слово.

Новое выговаривается лишь по мере повторения уже известного. Невозможно сказать по-настоящему новое, внушенное тебе Богом, если ты отказываешься сто раз повторять прописную истину. Например: прощайте врагов ваших, любите друг друга, не забывайте воскресный день. Только по мере проговаривания снова и снова одних и тех же вещей, возвращающих нас в русло нормальной жизни, человек может получить от Бога откровение о чем-то новом, неслыханном и неизвестном. Само по себе новое, неизвестное и неслыханное не проговаривается, по крайней мере, библейскими пророками.

В этом их отличие от прорицателей и от других, например – Валаама, который взошел на некую гору и хотел проклясть Израиль. У него одна задача – навести мистическую порчу на этот народ, который идет в известную землю, и идет, сокрушая все преграды. Валаам – экстатический пророк, он ждет вдохновения.

Библейские пророки вдохновения не ждут. Они бы не проповедовали, если бы не видели массовое отступление. У них болит душа от того, что народ не исполняет Закон. Главный мотив говорения пророков – это вернуть народ к исполнению закона. В этой борьбе они повторяют

прописные истины. И лишь по мере этой борьбы Господь разогревает им сердце, заставляя их выговаривать то, чего они говорить не собирались, чего они сами не знают.

Исаия – литургический пророк, так как фрагменты его книги широко используются в текстах богослужения. Самый известный отрывок – тот, что поется на каждой литургии, видение Исаии, которое было в год смерти царя Озии, это шестая глава, видение Господа Бога на престоле превознесенном и окруженном небесными силами. Все остальное поется в разные времена по-разному по поводу. Например, в Рождество поется «С нами Бог, разумейте, языцы, и покаяйтесь, яко с нами Бог!» Это тоже слова пророка Исаии.

Исаия всю жизнь прожил в состоянии страха завоевания ассирийцами Иудеи и царственного Иерусалима. Вся его жизнь прожита была как бы в ожидании вторжения. Не знаю, известно ли вам это состояние, когда ты ждешь, что на тебя нападут. Постоянно ждешь, что на тебя нападут. Это очень тяжелое ощущение. В этом состоянии человек приобретает особенную чуткость, пугливость лани, которая шевелит ушами и от каждого звука готова сорваться с места. В то время евреи жили как на острие меча. Исаия тоже жил на острие меча, пытаясь вернуть людей к богопознанию, чтобы через богопознание спастись от ассирийцев. Ассирийская империя нависла над Иудеей как дамоклов меч.

Песнопение «С нами Бог, разумейте, языцы, и покаяйтесь, яко с нами Бог!» так переводится: составляйте замыслы, но они разрушатся, ибо с нами Бог. То, что вы скажете, не состоится, ибо с нами Бог. Собирайтесь, вооружайтесь, но это все не имеет значения, ибо с нами Бог. Это мы поем в навечерие Рождества. В этом богослужении и другие тексты Исаии есть, например – «се, Дева во чреве приимет».

Самое известное из книги Исаии – это его предвидение «Господа, сидящего на престоле высоком и превознесенном, и края риз Его наполняли весь храм. Вокруг Него стояли Серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лице свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал».

Некоторые из святых говорили, что серафимы таким образом изображали знак креста. То есть шестикрылое существо закрывает двумя крыльями лицо, двумя ноги, двумя летает, изображая собой не что иное, как крест. Для изучения Библии подбираются пророчества о кресте: молитва Моисея с развернутыми руками на горе, когда евреи воевали с аммонитянами, крестообразное благословение Иакова: руками крест-накрест, и, конечно, серафимы и херувимы, поющие: «Свят, свят, свят», закрывающие лица и ноги, некий крест вокруг Господа. Это одно из основных пророчеств о Кресте.

«И взывали они друг ко другу и говорили: “Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!”» Заметьте, что они говорили не Богу: «Ты свят, Ты свят, Ты свят», они говорили друг другу: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф!» А другой ему отвечает: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф!» Это то же самое, что у людей: как важно, когда человек человеку говорит о Господе.

Одно дело молиться: «Господи, Ты свят, Ты праведен. Господи, ты милостив, помилуй меня. Господи, Ты силен, защити меня». Это одно, это молитва. А другое дело, когда я говорю тебе, а ты говоришь мне, а он говорит ей, она говорит ему, когда мы друг другу говорим о Господе. Этим занимаются серафимы, они разогревают друг в друге страх Божий и желание говорить и славить Господа. Это то, что тоже нужно воспитать в нашей культуре: нужно научиться говорить о Господе. Говорить о Нем не всуе, чтобы не призывать имя Божие напрасно, а без фальши, без лишней сладости, со страхом, вовремя, дозированно, когда нужно и с кем нужно. Это великое искусство – говорить с людьми о Боге. Говорить друг другу о Господе, как друг другу говорят серафимы: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф!»

«И поколебались верхи врат от гласа восклицающих, и дом наполнился курениями. И сказал я: горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа». То есть первое, что рождается

в человеке от видения славы Божией, это чувство, что грешен, погиб, человек с нечистыми устами. То есть главным образом человек грешит языком.

Язык – это тот орган в человеке, который грешит независимо от возраста с тех пор, как начинает говорить. К старости уже руки не могут ударить, и ослабел для телесного греха, и глаза стали подслеповаты, чтобы что-то заметить, а язык все продолжает говорить и говорить ненужное. С тех пор как он развязался, он, как на грех, никак не может завязаться. Первое, что чувствует человек от чудесного явления: горе мне, погиб я!

Апостол Петр ведет себя точно так же, когда Христос совершает чудесный лов рыбы на Генисаретском озере. Петр говорит: «Господи, выйди от меня, ибо я человек грешный». Если человек является участником чуда и живым свидетелем чуда, то первое чувство у него – это страх и желание скрыться куда-нибудь. «Уйди от меня, я человек грешный, горе мне».

Если человек желает чуда – это ненормальный человек. Если человек гоняется за чудесами, ищет их – это больной человек, с расстроенной душой, которая чужда богопознанию. Это взвинченный, экзальтированный, может быть, не очень нормальный психически, а может быть, психически нормальный, но душевнобольной человек, не имеющий страха Божиего. Естественное чувство человека здорового, попавшего в область чуда: горе мне, погиб я, выйди от меня, ибо я грешный человек. Искать чуда нельзя. Если ты не ищешь, а оно тебя нашло, надо бояться. Так поступал Исаия.

«Тогда прилетел ко мне один из Серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника, и коснулся уст моих и сказал: вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен».

Это то, что у нас бывает в литургии. Тело Христово – это разожженный уголь, который, как бы клещами, берется с жертвенника священником лжицей (ложечкой) священной, и вкладывается этот разожженный уголь под видом хлеба и вина в уста человеческие. И как будто Ангел Господень говорит человеку: вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен. Исаия описывает явление Ангела Господня, это литургический текст.

Мы поем на евхаристическом каноне слова: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, полны суть небеса и земля величества славы Твоя». Это песнопение предваряет Причастие, слова его взяты из книги Исаии, когда он видел видение. Песнопение – это одно из самых важных в нашем сознании. Благодаря точному соответствию текста древней книги нашей литургической практике оно напоминает о Причастии.

Призывание на любое пророческое служение – это призывание на горе и на боль. Пророки, если бы их спросили: «Хочешь ли идти туда, куда пошлю тебя, если ты знаешь, куда пойдешь?» – конечно, по-человечески бы отказывались, а по желанию сердца хотели бы послушать, и находились бы в очень раздвоенном состоянии.

«И услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать? и кто пойдет для Нас? И я сказал: вот я, пошли меня. И сказал Он: пойди и скажи этому народу: слухом услышите – и не уразумеете, и очами смотреть будете – и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их».

Эти слова очень важны, они цитируются Иоанном Богословом в Евангелии от Иоанна и сопровождаются важными комментариями. Это говорил Исаия, когда видел славу Его (то есть Христа) и говорил о Христе. Иоанн Богослов перечисляет множество чудес, которые сотворил Христос, множество знамений.

Чем отличается знамение от чуда? Евангелисты Матфей, Марк, Лука пишут о чудесах. Иоанн пишет везде о знамениях. Что же такое знамение? Знамение – это чудесное действие, подтверждающее прежде сказанное слово. Чудо – это просто чудо. Вот приходит слепой или прокаженный ко Господу и говорит: «Господи, если хочешь, можешь меня очистить». – «Хочу, очистишь!» И очищает. Это чудо, но это не знамение. А когда Христос говорит что-либо, напри-

мер: «Скажите Иоанну, что слепые прозревают, хромы ходят, немые благовествуют, мертвые воскресают», и потом подтверждает свои слова делами – это знамение. Знамение – это чудесное действие, запечатлевающее, как печать царская на бумаге, прежде сказанные вещи.

Христос совершил много знамений, и апостол Иоанн говорит, что все это Он совершил перед теми, кто не уверовал в Него. Как написано: «Огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их». Иоанн говорит: «Это Исаия говорил, когда видел славу Его (Христа) и говорил о Нем».

Шестая глава, в которой Господь сидит на троне, вокруг Него летают серафимы и поют: «Свят, Свят, Свят», сообщает нам о том, что Исаия видел Христа, Сына Божиего, до воплощения, и говорил о Нем.

Есть мнение у богослова Епифания Кипрского и у других святых отцов, что все видения Бога и откровения Бога в Ветхом Завете – это явления Христа до воплощения. Сын Божий, прежде чем воплотиться, много раз общался с пророками, не являя им лица своего. Это Он был Ангел Завета, Который шел перед израильянами, выводя их из Египта. Это Он в пламени куста говорил с Моисеем. Это Он, как столб огненный, шел перед евреями ночью, и как столб облачный шел перед ними днем. Это все Он. Только Он лица Своего им не показывал, а разговаривал с ними.

Самые достойные и избранные из пророков, очень хотевшие видеть Его, были приведены Им на Фаворскую гору, Моисей из преисподней, Илия с небес, чтобы они увидели Его воплотившимся. Он словно говорит: «Я разговаривал с вами, когда вы не видели Меня, вот, теперь Я воплотился, Меня можно видеть, вот, теперь взгляните на Меня и посмотрите здесь, на земле, взгляните на Меня, потому что потом, в Царствии Божием, когда будет победа над смертью и дьяволом, все будет по-другому, и Я буду другой».

Христос говорил и ученикам: «Блаженны очи ваши, потому что вы видите то, что другие очень хотели видеть и не видели. И уши ваши блаженны, потому что вы слышите то, что Я говорю вам. Цари и пророки хотели слышать, но не слышали. А вы блаженны и вы видите, слышите».

Господь избрал двух пророков, которые больше всего хотели Его видеть: Моисея и Илию. Моисей говорил: «Господи, покажи мне Себя, чтобы я видел, что это Ты, и разумно понимал Тебя, что вот Я вижу Тебя». Господь говорит: «Нельзя лицо Мое видеть», и поставил его на камне, закрыл место как бы рукою, прошел перед ним и говорит: «Се Господь, Господь долготерпеливый и многомилостивый», и сзади показал ему некую умаляющуюся славу, иначе бы Моисей умер.

Когда Христос воплотился, Он забрал Моисея из ада, Илию с небес: «Теперь смотрите на Меня, вот, это Я. Вот Мой голос вы слышали, это Я говорил с вами. А теперь Я воплотился, и теперь Я разговариваю с людьми. Со всеми разговариваю, раньше только с вами, а теперь со всеми, гляньте теперь на Меня». Он исполнил их предсмертное желание, то желание, которое было у них, когда они еще жили на земле.

Шестая, литургическая глава Исаии – то, что чрезвычайно важно для каждого христианина. Это ветхозаветное Евангелие. Исаию блаженный Иероним называет ветхозаветным евангелистом. Некоторые главы текста Исаии стоит выучить наизусть, например одиннадцатую, где говорится о Царстве Мессии. В ней повествуется, что Христос, прежде нежели Он научится избирать доброе и злое – между добрым и злым, – изберет доброе и исполнится семи даров Духа Святаго: духа премудрости, духа разума, духа ведения, духа благочестия, духа совета и крепости, духа страха Божия.

А например, пятьдесят третья глава книги Исаии говорит о страдающем Мессии. Ее тоже полезно прочитать и выучить.

Кстати, еще одна очень важная вещь – пророки пророчествуют по-разному. Иосиф за отказ блудить был посажен в тюрьму. Он был юношей, рабом и даже пленником – и он отказал ей, женщине, хозяйке его, сдиравшей с него одежду, чтобы его заставить вступить с ней в преступную связь. Богатая, красивая, изнеженная женщина и хозяйка дома, где он прислуживал, заставляла его впасть с ней в прелюбодеяние. Иосиф вырывался от нее так, что оставил в руках ее часть своей одежды. Но она, коварная, рассерженная, принесла эти обрывки одежды городским судьям и обвинила Иосифа в том, что он хотел принудить ее к измене мужу. И праведный Иосиф за свое целомудрие сел в тюрьму.

Как Христос был убит за праведность, так и Иосиф был заточен в тюрьму за целомудрие. Иосиф пророчествует о Христе, но пророчествует самим собою, делами, но не словами.

Когда Иосиф оказался в тюрьме, вместе с ним находились главный хлебодар и главный виночерпий. Иосиф увидел вещие сны, и Бог научил его правильно истолковывать их. Хлебодару и виночерпию тоже снились сны, и они делились с ним тем, что видели в сновидениях. Иосиф растолковал хлебодару его сон, что быть ему повешенным и птицы расклюют его тело. А виночерпию Иосиф так растолковал его сон: «Быть тебе стоящим справа возле царя, и ты выжмешь виноградную кисть в чашу царя и поднесешь ему». Потом так и случилось: виночерпий вышел на свободу, а хлебодара повесили на дереве. Это, по сути, то же самое, что было с Христом на Голгофе: разбойник справа, разбойник слева; один спасся, другой погиб. Иосиф пророчествовал о Христе не словами и книгами, а условиями своей жизни и ее обстоятельствами.

История Иосифа Прекрасного удивительна. Его отец, Иаков, очень любил его, но старшие братья завидовали ему, ревновали отца к нему. Однажды они бросили его в ров, надеясь, что он умрет там, а потом продали его аравитянам, идущим в Египет с караваном. После трудных испытаний Иосиф стал соправителем египетского фараона и мудро управлял вверенной ему землей, создавал хлебные запасы, предвидя великий голод.

Тем временем в его родной стране наступил голод, и братья его пришли за хлебом в Египет. Увидев Иосифа, они не узнали его. Но Иосиф их узнал. Это пророчество о Христе, Которого евреи убили и до сих пор не узнают Его, а Он их узнает. Он знает, что они братья Его.

Иосиф спросил пришедших: «Как там отец ваш, Иаков, жив ли старик ваш?» – «Жив, по милости Божией жив», – ответили ему братья. Потом он не смог сдержаться, убежал в дальние комнаты своих покоев и рыдал так громко, что его слышали в царском дворце. Потом умыл лицо свое и опять вышел к братьям, беседовал с ними и опять не смог сдержаться. И открылся им: «Я Иосиф, брат ваш». Христос точно так же знает евреев, а они не знают Его. Они продали и убили Его, а Он остался живой, Он теперь самый главный. Они теперь за хлебом к Нему приходят. Он узнает их, а они Его – нет. Так было и с Иосифом до воплощения Господа. Иосиф пророчествовал о Христе своей жизнью.

Исаия пророчествует словами, а другие пророки пророчествуют событиями жизни. Например, Иона попал во чрево кита и пророчествовал о схождении Христа в ад – своей жизнью. Он не говорил, что Мессия умрет и воскреснет, ни слова о воскресении Христовом не говорил, в отличие от Исаии. Иону моряки просто бросили в воду, его проглотил кит, потом, после того как Иона молился три дня во чреве китовом, тот выпустил из пасти его живого. Все это пророчество о Господе, Который во чреве адовом был как Иона во чреве китовом. Это пророчество событиями.

Авраам повел на жертвенник Исаака. Исаак с дровами восходил на гору. Христос нес крест на Голгофу, а Исаак – дрова на гору. Это тоже пророчество, но не словами, писанием, а жизнью. Так древние пророки пророчествовали делами.

Исаия – пророк ассирийской эпохи. Это эпоха, условно говоря, та, когда ассирийцы были главными врагами Израиля, народа Божиего. А потом уже остальные пророки пришли: Иере-

мия, Иезекииль, Даниил. Это пророки вавилонской эпохи, когда Вавилон наложил на всех руку свою, власть свою.

Исаия говорит с нами словами. Он жизнью своею ничего особого не показывает. Он говорит о Господе то, что открывается ему. А открывается ему нечто совершенно фантастическое. Пятьдесят третья глава книги Исаии – это пробный камень для всех евреев. Потому что они читают там об Отроке Иеговы.

«Ибо Он взошел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему. Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что не ставили Его. Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились».

За семьсот с лишним лет до боговоплощения сказаны эти слова Исаией. За семьсот с лишним лет до Рождества Христова! Отсчитайте от сегодняшнего дня семьсот с лишним лет, и вы получите приблизительно эпоху Сергия Радонежского. Примерно столько от Исаии до Христа, как от Сергия Радонежского до нас. Или даже дальше, еще глубже. Можете себе представить, какой нужно иметь чистый ум, чтобы Бог нашел Себе человека, чтобы сказать ему все эти важные вещи.

У Бога есть некая проблема. Ему хочется многое сказать нам, но некому. Потому что мы либо не услышим, либо неправильно поймем. Бог столетиями ждет появления такого человека, который бы смог понять то, что Он говорит ему.

Есть такой закон – Бог ищет одного, чтобы через одного открыть некую правду миллионам. Бог постоянно ищет Исаию, Давида, Илию, равноапостольного князя Владимира, других пророков и святых. Он ищет одного человека для того, чтобы через этого одного раскрыть некие законы для всего окружающего мира. И пока Он его не найдет, мы ничего не узнаем.

Благодаря Давиду мы знаем тысячу вещей. Например, что грешник на Суде не устоит, что праведник будет тверд, как башня из слоновой кости, что он похож на дерево, посаженное при потоках вод, что сердце сокрушенное и смиренное Бог не уничижит; что жертва Богу – дух сокрушен. Мы это знаем благодаря Давиду. И Богу нужен этот Давид, надо найти этого Давида. Где же этот Давид? И вот наконец-то Господь находит Давида, и думает: «Я могу ему сказать, он правильно поймет и всем расскажет, и все смогут понять».

Есть некая тайна в появлении пророка. Пророков вообще мало, они появляются редко. Это эксклюзивный (как принято сейчас говорить), штучный товар, единственный человек на многое множество. Господь находит такого, и уж тогда насыпает ему полную торбу – мерой огромной, величественной, нагнетенной, переливающейся, на недра ему насыпает: «Говори! Говори!»

А в книге Иеремии читаем: «И сказал я – не буду больше пророчествовать и говорить во имя Господа». Ему было очень больно пророчествовать. Иеремия – это самая трагическая фигура Ветхого Завета. Он говорит: «Больше никому ничего говорить не буду. Но было слово Господне в ребрах моих, как огонь в хворосте, и я боролся и не сдержался. Ты влек меня, и я увлечен. Ты боролся со мной, и Ты победил. Я опять буду говорить то, что Ты говоришь».

Пророки свободно относятся к пророчеству. Они не закатывают глаз, не впадают в транс, не выпускают пену, в их телах нет конвульсий, ничего не выкрикивают. Они сохраняют здравый разум – говорят только то, что считают нужным. А Господь ему: «Нет, ты это тоже говори». Потом пророк смиряется: «Сказал мне Господь, и сказал так...» И начинает говорить слово Божие.

Это совершенно уникальные люди в истории человечества. Нам кровно необходимо ввести в свое церковное сознание почитание этих пророков. Если вы полюбите Исаию, вам очень

захочется, чтобы в память Исаии служился бы полиелей или всенощная, и чтобы читались паремии из Исаии, и чтобы кто-нибудь произнес проповедь про Исаию, потому что вы будете знать, что Исаия выше Николая Чудотворца и выше Серафима Саровского. Это всемирно историческая личность, которая говорит такие вещи, которые до самого Страшного Суда не угаснут и не потеряют значение. Это человек из неискупленного человечества, который предвозвещает всем искупление.

Святость после Христа и святость до Христа – это разные вещи. Нам сегодня легко быть святыми, гораздо легче, чем евреям было стремиться к святости. У нас сегодня есть Крест, которым диавол попран. У нас сегодня есть Дух Святой, Который сошел на апостолов, дал нам таинства и знания. У нас есть все, а у них не было ничего. И они были великие люди.

Если у вас возникнут диалоги с евреями, приводите им пятьдесят третью главу из книги Исаии: про Отрока Иеговы, ягненка, который взял на себя грехи мира. Есть такая книжечка «Раввины говорят», где значительный сонм раввинов высказывается о том, что они узнали, что Христос и есть Мессия, что Иисус из Назарета – это есть Машиах. Все это потому, что они столкнулись с 53 главой Исаии и Бог открыл им, что Отрок Иеговы и есть Тот, Который пришел и Которого ждали. Это несокрушимое свидетельство за семь с половиной столетий до Рождества Христова.

Евреи были маленьким народом. Они очень похожи на русских, но с той лишь разницей, что евреи – крошечный народ по охвату территории, а русские – огромный. По типологии и психологии у них много общего. И у евреев, и у русских нет больше богатства, чем Господь.

Представьте себе маленький Израиль, окруженный могучими царствами. Тир и Сидон – торговые города; тиряне и сидоняне, жители финикийского побережья, прославились всемирной торговлей. Это были первые в мире торговцы, плавающие по всем тогда известным территориям. Они предпринимали смелые попытки плавать через море, не видя берегов. Первые плавания по морям были каботажные, то есть такие, чтобы берег своей страны было видно. Пускаться в открытое море по звездам в те времена – очень смелая вещь. И была она ради прибыли.

Финикийцы первые ради приобретения богатства пустились в открытое море и научились плавать в те земли, где никто еще не бывал. Они чрезвычайно обогатились. Это были соседи евреев – Тир и Сидон, постоянно упоминаемые в Писании. У них была великая историческая миссия – открыть море для человека, победить море.

Евреи, кстати, очень сухопутный народ. Они чуть ли не каждую лужу называют морем, поэтому Генисаретское озеро называется морем. Это не море в полном смысле слова, а озеро, причем настоящее озеро. Но для них это море, потому что они боялись плавать. И правильно делали.

Когда-то одного из семи великих мудрецов спросили: кем является человек, плывущий по морю. Он ответил: временно он не находится ни среди мертвых, ни среди живых. Человек, летящий в самолете, плывущий по морю – это человек, находящийся не в своей естественной среде. Человек – сухопутное существо. Когда он летит в самолете, он не находится ни между живыми, ни между мертвыми, он на грани, на волоске. Ему нужно иметь страх Божий и бояться. Когда он плывет по морю – то же самое.

Евреи даже не думали идти в сторону моря. А финикийцы думали, они вложили в человечество смелость морских путешествий. Это их вклад в общемировую цивилизацию.

Египет – тоже ближайший сосед евреев, египтяне легче всего могли соединиться с евреями благодаря четырехсотлетнему совместному пребыванию на одной земле (имеется в виду пленение евреев). Они были такие же обрезанные, как евреи. Египтяне – самый мистический народ вселенной: это были люди, которые девять десятых своей жизни посвящали размышлениям: что будет с человеком после смерти? Таких народов больше не было и нет. Это един-

ственная в своем роде цивилизация, которая о смерти думала больше, чем о жизни. Это их вклад в историю мировой цивилизации, общемировой библейской цивилизации.

Между прочим, именно поэтому среди египтян были первые монахи: Антоний, Пахомий, Евфимий... Это все были египтяне, потому что египтяне носят интерес к загробной жизни у себя в крови. Им то, что там, за гробом, интереснее, чем то, что здесь, на земле.

Римляне дали миру могучую империю благодаря организации, дисциплине, четкому государственному устройству и юриспруденции. Адвокаты, адъюнкты, прокуроры, римское право! Все эти термины – римское изобретение. До сегодняшнего дня все, что мы имеем в области юриспруденции, имеет корни в римском праве. Мы ни на шаг его не обогнали. Мы даже не догоняем еще римское право, потому что римское государство было правовым в полном смысле слова. Закон соблюдался настолько жестко, что даже представить себе сложно, где еще он так жестко соблюдается.

Греки дали миру философию, каноны красоты, эстетику, своеобразную этику. Их философию Климент Римский называл «законом для язычников». Он говорил, что евреям Бог дал закон, чтобы они познали Христа, к Христу приготовились, а язычники, не имея закона, имели в качестве закона философию. При помощи философии язычники постигали бытие Божие и готовились к принятию Христа. Поэтому часто в церквях рисовали Платона и Аристотеля на фресках в притворе, как людей, которые приготовили языческий мир к принятию Господа Иисуса.

Греки дали миру философию, искусство, театр, римляне – армию, законы, юриспруденцию, вавилоняне – создали могучую империю, собравшую в себе миллионы людей и устроившую цветник посреди пустыни. В пустынной земле Вавилон был как будто посреди моря. Там были оросительные каналы, висячие сады – огромная страна, где все люди как один человек слушались императора, то есть одного человека – царя Навуходоносора.

Люди были ему настолько покорны, что считали его царем даже тогда, когда он впал в животное состояние. Господь наказал Навуходоносора трехлетним животным состоянием, а царь потом пророчествовал. Об этом повествуется в третьей главе книги пророка Даниила. Навуходоносор однажды возгордился и сказал: «Вавилон великий сей, неужели моя рука построила его? Кто выше меня, кто сильнее меня?» В это время был ему голос: «Тебе говорят, Навуходоносор царь, отнимается царство от тебя на три года, и как животное, ты будешь орошаться небесной росой, и будешь, как вол, есть солому». И он упал на четыре кости, на четыре точки, ползал на четвереньках, у него отросли когти, как у птицы, шерсть, как у животного, он перестал разговаривать и питался травой три года.

Потом, через три года, ему опять был голос: «Навуходоносор царь, поднимайся на ноги!» Он встал на ноги, то есть разум вернулся к нему. Его умыли, остригли ногти, а он сказал: «Нет никого выше, чем Бог небесный, Который дает Царство кому захочет. Человеку нечем гордиться». Самое удивительное то, что за три года вельможи, слуги и другие подданные Навуходоносора не убили его, как скотину, не зарезали, не заняли его царский трон, а ухаживали за ним, терпели его, переживали о нем и ждали, когда к нему вернется разум.

У нас же, в современном мире, людей, находящихся в полном разуме, многие окружающих готовы съесть с костями, чтобы занять их место. А здесь царь стал скотиной в наказание за гордость, неизвестно на сколько, а подданные переживали о нем, кормили его, холили его до тех пор, пока разум не вернулся к нему. Можете себе представить такое послушание, такой трепет перед царем, такую любовь не за страх, а за совесть, к своему владыке? Когда владыка стал уже животным, каждый подданный говорил про себя: мы не оставим его. Вот это и есть Вавилонская империя. Совершенно уникальная вещь была. Любой правитель хотел бы иметь таких подчиненных.

Египет дал человечеству пирамиды и медицину. В Египте делали и трепанацию черепа, и операции на глазах. Если нам кажется, что наша цивилизация многого достигла, это заблуждение. Все уже было достигнуто тысячи лет назад.

Когда в Ханты-Мансийском округе прочитали о полете американцев на Луну, местные старцы сказали: «Наши шаманы на Луну летают каждый день. Просто они без ракеты, они бьют в бубен, душа отделяется и летит на Луну. «Я на Луне был много раз, – сказал один из шаманов, – но без ракет всяких, я знаю на Луне каждый кратер. В этом нет ничего удивительного. Просто вы туда летаете с большими усилиями и дорого, а мы летаем легко».

Наша цивилизация ничего великого не достигла на самом деле. Она наделала много опасных игрушек, которые заслоняют нам солнце. А все остальное уже сделано.

А что было у евреев? У римлян – право, у греков – философия и этика с эстетикой, у египтян – медицина, ирригация, размышления о загробной жизни, Книга мертвых, у вавилонян – царь. У евреев ничего этого не было. Господь у них был, и больше ничего. Но это «ничего» перевешивает все остальное. Евреи не были могучи так, как вавилоняне. Израиль был маленькой несчастной землей. Евреи не были организованными в бою воинами, как римляне, у них не было ни боевого искусства, ни дисциплины. На войне, как говорят историки, один германец как котят душил трех римских солдат в рукопашной схватке. Но сто римлян, построенные в боевой порядок, легко дрались с тысячей германцев благодаря дисциплине, выполнению команд и умелому поведению в бою. Вот какая сила в дисциплине. Если бы мы научились дисциплинированной жизни, мы бы побеждали любого врага, а мы живем так, как мы живем.

У евреев только Господь был, храм, пророки, священники, закон, суббота, обрезание, законы о пище. А сейчас – пойди и найди, где Вавилон. Его нет. Египет – совершенно другой, уже не та великая страна, населенная совсем другим народом. Рим растворился в истории, оставив свое наследие всем. Италия – это не Рим, это Тото Кутуньо и Адриано Челентано. А Рима в прежнем значении уже нет. То же самое с Грецией. А евреи есть и будут, и до Страшного Суда будут, потому что богаты Богом.

Именно родом богатства – Богом – русские похожи на евреев. У нас нет ничего. Мы никогда не будем делать машины, как в Японии или Германии. Мы никогда не будем такими певучими, как итальянцы, или изысканно изящными, как французы, и такими оборотистыми, как англичане. Мы будем – полуваленки, полуолух, полулентяй, полугений – всего понемногу. У нас нет больше сокровищ, кроме Бога. Наше единственное сокровище – это Православие. В этом смысле русские – абсолютные евреи, новозаветные евреи. Евреи – это ветхозаветные русские. Это моя теория. Богатств нет, нам больше нечем хвалиться.

Посмотрите на наши города: это как бы оккупированные территории. Кругом висят брендовые названия иностранных фирм на латинице. Марки одежды, названия машин – ничего в них русского. А что у нас есть свое – Серафим Саровский, блаженная Матрона Московская, Иоанн Кронштадтский. Вот это наше, а больше своего у нас ничего нет. В этом смысле мы богачи – Богом, это некое особое избранничество.

Издавна евреи всем завидовали, будучи совершенно одаренными людьми, то есть богатыми Самим Господом. Они хотели царей, как имеют все остальные народы. Они хотели колесниц, дворцов, многоженства, гаремов, как имеют другие цари. Они хотели все то, что имеют другие, пренебрегая тем, что Бог дал только им одним. Того, чем владели они, больше ни у кого не было.

Также неумно поступаем и мы. Мы завидуем американцам, европейцам, японцам, китайцам, кому-то еще, что у них есть то-то и то-то, неблагодарно пренебрегая тем, что есть у нас. В этом мы очень похожи на евреев.

За такую зависть Господь наказует нас жесточайше. Однако жестоко наказует тот, кто умеет любить. Толерантное существо никого жестоко не бьет. Самые жестокие удары получают от того, кто умеет сильно любить, потому что сила удара зависит от силы любви. Господь

жесточайшим образом наказывал евреев, как никого и никогда. Он их бил и говорил им: «Я вас всех до одного изобью, вас никого не останется, до последнего человека. От последнего распложу вас заново, но потом опять помилую. А тех, кто обижал вас, Я еще больше накажу». То есть вы Мои, у вас особые права. Вы Мои!

Об этом как раз и говорили пророки: «Не смотрите на восток и не смотрите на запад, не смотрите на север и не смотрите на юг, смотрите на Господа Саваофа. Господь – страх ваш, Того освятите, То и будет ваш страх. Страх вашего не убоимся и не смутимся, ибо с нами Бог». То есть Господа Бога нашего освятим, то и будет нам страх. Это призыв Исаии из известной песни, которая дается нам как раз в Рождество, поется на Великом повечерии.

Исаию нужно прочитать, полюбить. Из всех ветхозаветных пророков он наиболее цитируемый в Новом Завете. Повторю еще раз мысль блаженного Иеронима, что это ветхозаветный евангелист. Достаточно пока того, что мы возбудим любовь в наших сердцах к желанию читать эту книгу.

Книга пророка Иеремии

Ветхозаветная Кассандра. Толкование слова «зиндан».

Чем замечательна таинственная книга «Плач Иеремии»

Иеремия жил через сто лет после Исаии. Исаия был политиком, вельможей, советовал царям, пророчествовал обо всех народах, находящихся вокруг: Моав, Амон, Тир, Сидон, Ассирия, Сирия, Египет, Эфиопия и Аравия. Исаия всех этих стран касался пророчествами, всего обозримого для Израиля мира. Он говорил, что одни будут наказаны, другие возвеличатся, третьи четвертых смиряют, пятые исчезнут, шестым будет горе, а седьмые избегнут наказания. Например, про Эфиопию он говорил, что у них дела обстоят благополучно. Вот Египту конец, Моаву и Амону плохо будет, а Эфиопии ничего не грозит. О Вавилоне Исаия говорил, когда еще никто не знал Вавилон: «Поднимется вавилонский царь и накажет всех. Накажет Ассирию, которая сейчас наказывает нас». То есть он говорил как политик, видящий будущее.

Политика, по Аристотелю, это все, что окружает нас, кроме природы. Вот птицы – это не политика, и дерево в сквере – не политика. А все остальное, вплоть до платка на голове девушки, до мобильного телефона в кармане юноши – политика. Политика – всё, что окружает нас, кроме облаков, летящих по небу, и птиц в небе, и деревьев, растущих ввысь, – всё политика, кроме природы. Когда говорят: давайте не будем о политике, говорят неправду. О политике не говорить нельзя, так как это все, что нас окружает. Все сложносочиненное человеческое, общественно-социальное, межгосударственное – это все есть области политики, поэтому о ней нужно говорить. Исаия тоже о политике говорил.

Иеремия жил сто с лишним лет спустя, в эпоху вавилонской угрозы. Трудно представить себе более несчастного человека, чем Иеремия. Это своего рода библейская Кассандра. Он, пророчествуя, возвещает то, что будет, но ему никто не верит. Он ясно видит, что будет, и говорит об этом. Но ему никто не верит. Потом пророчество сбывается, и его обвиняют в том, что он накликать беду. Это путь Иеремии, своего рода крестный путь пророка.

Иеремия в церковной традиции называется плачевным пророком. Он постоянно плачет: о грехах народа, о разрушенном городе, о страдающих людях. Когда Господь Иисус Христос спрашивал учеников: «За кого Меня считают люди?» – они отвечали, называя имена пророков, и в числе пророков был Иеремия: «Ови убо Иоанна Крестителя, инии же Илию, друзии же Иеремию или единого от пророков». То есть Иеремия был одним из тех людей, кем считали Господа Иисуса Христа. Думали, что, может быть, Иеремия воскрес. Плачевные нотки в поведении Христа преобладали над нотками торжественно-радостными.

Господь, находясь с людьми, предупреждал о том, что будет после Его Распятия. Он говорил правду, не лгал, не заворачивал в цветные бумажки то, что хотел преподнести людям. В отличие от лжепророков, которые постоянно обманывают, основываясь на некоторых вещах, которые как бы скопированы со святынь.

Например, при Исаии случилась одна из побед Израиля над войском царя ассирийского Сеннахирима. Тридцать вторая глава Второй книги Паралипоменон повествует, что войско Сеннахирима окружило Иерусалим.

После смерти Соломона еврейское царство разделилось на Северное и Южное. И Северное царство начало быстро оскудевать из-за войн с ассирийцами, а потом ассирийцы Самарию захватили, и постепенно северяне словно растворились. Оставался только Иерусалим и Южное царство, то есть Иудея.

Когда ассирийцы окружили Иерусалим, ангел Божий в одну ночь истребил 185 тысяч ассирийских воинов. Это была великая победа Израиля без прикосновения меча к телу врага. Утром было обнаружено множество трупов в стане ассирийцев, а выжившие воины ушли от

Иерусалима и больше не подходили к нему до тех пор, пока ассирийцев не разбили в боях вавилоняне. Ассирия больше не воевала с Израилем. Это было при Исаии: Бог вступился за евреев.

Они ожидали, что будет такая же помощь и во дни Иеремии. А Иеремия говорит им, что храм будет разрушен. Евреи не верили: мол, что ты говоришь, не может быть. А Иеремия, стоя в воротах храма, пророчествовал: «Не думайте, приходя сюда, говорить: здесь храм Господень, храм Господень, храм Господень. Здесь святыня, здесь святыня, здесь святыня. Бог спасет народ свой, Бог сбережет народ свой. Не думайте это говорить. Потому что все это будет разрушено за грехи ваши».

При этом лжепророки вещали: «Он лжет, неправду говорит, оскорбляет святыню. Господь не оставит Израиль. Господь не даст храму быть разрушенным». А Иеремия снова пророчествует: «Мне Господь сказал, и я повторяю». Лжепророк ему отвечает: «Мне тоже Господь сказал». И так было много раз. Иеремия провел всю жизнь в борьбе с лжепророками, которые многократно пытались убить его: сажали в зловонную яму, в тинный ров, в темницу, в зиндан.

Есть здесь кавказские аналогии, они очень интересны. Зиндан – это земляная тюрьма. На персидском языке так и будет: «зиндан», что означает «тюрьма, выкопанная в земле». Это яма, в которой узник живет и умирает без солнечного света, в сырости, это яма, в которую ему опускают хлеб и где также он отправляет естественные потребности. Вот в такую темницу опустили пророка Иеремию за то, что он говорил о разрушении Иерусалима. Так и случилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.